

Гарри подошел к столу полных синих и бронзовых, которые болели за него. Ему было все равно на них — они не знали о нем ничего, кроме того, что было написано в вымышленных книгах, и все же относились к нему, как к следующему Мерлину, просто потому, что он был единственным, кто пережил Волдеморта. Остальные первокурсники быстро прошли сортировку, а Дамблдор поднялся на трибуну и начал говорить. Гарри был так голоден, что не мог сосредоточиться на его речах. Когда люди начали хлопать, он автоматически присоединился к ним, а затем услышал слова, которых ждал весь вечер: — "Налетай!" Перед ним волшебным образом появилась еда, и он немедленно начал накладывать ее себе на тарелку и в рот, заботясь лишь о том, чтобы съесть как можно больше, прежде чем придется общаться с остальными. Когда он наконец поднял глаза от еды, то заметил, что префект смотрит на него с приподнятой бровью: — "Голоден?" — спросила она с ноткой юмора в голосе, но Гарри не ответил, а лишь кивнул и огляделся. Мальчик из купе, Рон, сидел за гриффиндорским столом и ел почти так же быстро, как и он, при этом разговаривая и выплевывая мелкие кусочки еды на стол. Гарри заметил, что Гермиона сидит через несколько мест от Рона. Он не узнал никого ни за столом Хаффлпаффа, ни за своим собственным, но за столом Слизерина увидел блондина — Драко Малфоя, который пристально смотрел на него. Когда Гарри встретился с ним взглядом, Малфой встал и подошел поближе, за ним следовали два мальчика, напоминавшие Гарри телохранителей. — "Почему ты не сказал мне, что ты Гарри Поттер? Я мог бы помочь тебе сделать мудрый выбор дома, а не сидеть с этими людьми" — произнес он с усмешкой. Прежде чем Гарри успел ответить, префект встала и сказала: — "Возвращайся к своему столу, это против правил передвигаться во время пиршеств открытия и закрытия". Малфой с усмешкой посмотрел на нее, но, похоже, не хотел устраивать сцену посреди зала, и, выпрямившись, вернулся к своему столу. Гарри улыбнулся ей, разделяя ту же мысль. Поняв, что она, как старшекурсница, может рассказать ему о том, что они будут изучать, он набрался смелости и спросил: — "Какие у нас здесь уроки?" — "Ну, это зависит от года. В первом классе вы будете в основном заниматься теорией и немного практикой, во втором — почти полностью теорией, в третьем — практикой, в четвертом и пятом — смесью того и другого, в шестом — обычно полностью теорией, а в седьмом — просто повторять старые материалы, чтобы убедиться, что вы все знаете. Кстати, меня зовут Пенелопа Клируотер". Она протянула руку, и Гарри пожал её, представившись: — "Гарри Поттер". — "Да, я знаю, кто ты", — сказала она, хихикая. — "Тебе будет трудно найти здесь человека, который не знает твоего имени: ты ведь довольно известен". — "Я стал знаменитым только потому, что мои родители погибли, а я выжил", — кисло ответил он. Он находился в Хогвартсе не больше часа, а уже кто-то заговорил о его известности. — "Нет, люди равняются на тебя за то, что ты смог победить самого страшного Темного Лорда, будучи еще младенцем". — "Разве это не одно и то же? Если бы мои родители были живы, я бы не стал известен как 'мальчик, который выжил', и никто бы не знал, кто я на самом деле". Пенелопа не знала, что ответить, поэтому пожала плечами и извинилась за разговор на эту тему, а затем вернулась к еде. Гарри хотел было обидеться и проигнорировать её, но никто за столом, похоже, не хотел говорить с ним, так что в конце концов он сдался и попросил рассказать ещё немного о Хогвартсе. Она улыбнулась и начала рассказывать о лестницах, портретах и потайных дверях. Гарри знал некоторые из них из книги "Хогвартс: История" и из того, что упоминал Дамблдор, когда приезжал в гости, но было очень интересно услышать об этом от человека, находящегося внутри школы. Однако Пенелопа часто добавляла свои комментарии или приводила примеры, например: — "Проходя эту лестницу каждый день в новолуние, она часто исчезает, как только вы на нее ступаете. Я это обнаружила, когда упала на нее по пути к уроку чар". Или: — "Этот гобелен пропускает людей, только если они бегут к нему, но только если вы видите зеленое яблоко на дереве; если же яблоко красное, то это сплошная стена, и когда вы на неё наткнетесь, то болит, у меня была огромная шишка на лбу, это было ужасно". В конце концов пришло время уходить. После путаной заключительной речи Дамблдора Пенелопа и мужчина-префект провели первокурсников через всю школу к их общей комнате. Когда они прибыли на место, Пенелопа постучала в дверь. Орел повернулся к ней

лицом и произнес загадку:— "Я хватаюсь за все, что могу. Непреклонный в своем стремлении Среди преступлений я повесил человека. А потом он повесил меня. Я встретил еще несколько таких же, как я. Мы отлично ладили В открытых укрытиях, где никто не мог найти Кроме мертвых и ушедших. Кто я?"Вместо ответа Пенелопа смотрела на первокурсников, стараясь скрыть волнение. Хотя она изображала уверенность, внутри она отчаянно пыталась разгадать ответ. Стук был заколдован так, что тот, кто стучал, получал загадку, соответствующую его способностям, так что если бы постучал первокурсник, то ему бы задали что-то вроде: "У меня есть голова и хвост, но нет тела" или что-то столь же простое. Конечно, идея легкой загадки зависит от восприятия того, кто на нее отвечает, так что загадка может быть не легче, просто больше людей ответили на нее правильно. Именно поэтому в Рейвенкло префекты пятого курса всегда вели первокурсников: предполагалось, что префектам пятого курса загадки давались легче, чем студентам старших курсов, поскольку у них меньше знаний. Пенси знала, что в Гриффиндоре все обстоит так же. В Хаффлпаффе префекты второго курса вели первокурсников, а префекты шестого курса только наблюдали, а в Слизерине учениками управляли седьмые курсы. Не успела Пенелопа закончить загадку, как Гарри поднял руку и, получив кивок от префекта-мужчины, произнес:— "Паутина". Бронзовый орел несколько мгновений смотрел на него, затем склонил голову и двинулся, чтобы открыть дверь в общую комнату. Вокруг Гарри другие первокурсники шептались, обсуждая, какой он умный. Гарри прошел через дверь, оставив их позади. Он провел большую часть своего детства, наблюдая за пауками в шкафу, и иногда ему хотелось быть одним из них, поэтому он поразился последней строчке загадки: "В открытом укрытии, где никто не мог найти, кроме мертвых и ушедших". Даже в Хогвартсе казалось, что никто не замечает Гарри, кроме сказочного "мальчика-который-жил". В некотором смысле он был спрятан, и никто не мог его найти. Он так погрузился в свои мысли, что едва уловил слова Пенелопы: — "Комендантский час для первого и второго курсов наступает в восемь вечера. Завтрак подаётся с шести утра до десяти. Общежития находятся на первой площадке лестницы: мальчики — справа, девочки — слева. Внутри общежитий есть комнаты для индивидуальных занятий, и вы заметите, что в них есть кровати. Это потому, что студенты нередко засыпали здесь, когда занимались до поздней ночи, и профессор Флитвик, наш староста, решил, что лучше иметь там кровати, если кому-то они понадобятся. За использование кровати не наказывают, но мы настоятельно рекомендуем вам не делать из этого привычку."Мужчина-префект вышел вперёд и сказал: — "О правилах вы узнаете от профессора Флитвика завтра утром. Он будет ждать вас в восемь утра, так что отправляйтесь спать". Гарри обнаружил, что общежитие довольно большое и открытое; на стене висела огромная пустая книжная полка, а рядом с каждой кроватью находилась полочка поменьше. Гарри ожидал, что здесь будет много парт и бумаги, но единственной мебелью оказалась тёмно-синяя кушетка возле большой книжной полки. Кровати располагались в ряд по одной стороне комнаты: слева от каждой кровати была книжная полка, а справа — шкаф для одежды. На противоположной стороне комнаты находились двери, выстроенные так, что от каждой кровати можно было пройти прямо к соответствующей двери. Гарри приоткрыл дверь и осторожно заглянул внутрь. Это была маленькая комната по сравнению с общежитием, но примерно такого же размера, как его собственная комната у Дурслей. В ней была ещё одна пустая книжная полка, большой письменный стол с аккуратной стопкой пергаментов, деревянный стул, и небольшое синее плюшевое кресло, а также маленькая кровать. Глядя на эту кровать, Гарри почувствовал, что будет часто ею пользоваться. Выросший почти в полном одиночестве, он не очень уверенно чувствовал себя в разговоре с ровесниками, если только речь не касалась тем, в которых он разбирался. Разговор с Гермионой о магии казался ему естественным, но попытка заговорить с Роном вызывала у него неловкость. Учебная комната казалась ему знакомой и безопасной. Дурсли оставляли его одного в его комнате, и он проводил там как можно больше времени. Она стала его убежищем от всех тягот, и теперь эта мысль о безопасности закралась в его сознание: здесь он будет в безопасности от внешнего мира и их ожиданий. Он заставил себя закрыть дверь и вернуться к своей кровати в

общезнанию. Если он закроется в этой комнате в свою первую ночь, то не сможет общаться с другими первокурсниками. А это, как он знал, только усугубит его положение, поэтому Гарри аккуратно убрал свою одежду из сундука в шкаф. Перед отъездом в Хогвартс тётя Петунья сводила его в магазин за магловской одеждой: — "Нельзя, чтобы ты выглядел неухоженным, когда будешь вне дома, они могут отправить тебя домой". Разложив все вещи, он оглядел общежитие и заметил, что большинство других первокурсников тоже закончили занятия и смотрят на него. Никто не стал общаться, и Гарри забрался в постель, начав читать книгу по защите от тёмных искусств — первокурсники не занимались защитой, поскольку министерство считало, что одиннадцатилетние дети не должны видеть тьму мира. В конце концов соседи Гарри по общежитию тоже уснули, и незаметно для всех он сдержал слёзы: ему нужен был только друг, но, похоже, ему суждено было остаться одному. Единственный человек, который ему нравился, находился в совершенно другой части школы, а он был один.

<http://tl.rulate.ru/book/100845/3462877>